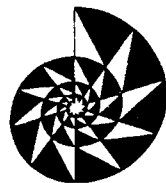

Я Р М А Р К А В А К А Н С И И

Нравится нам это или не нравится, но профессия педагога постепенно становится таким же товаром, как и многое другое, что совсем недавно казалось не подлежащим вовлечению в сферу рыночных отношений. Учитель может то-то и то-то, готов реализовать свои способности, знания и навыки в обмен на то-то. Спрос на таких, как он, такой-то. Сообразуясь со своими желаниями и с имеющимися предложениями, он выбирает то-то. Или оказывается лишенным права выбора вообще, потому что выбирать не из чего и нечего.

Если перейти от абстрактной модели к реальному положению дел, то оно на сегодняшний день таково. Обязательного послевузовского распределения, когда об устройстве выпускника на работу заботились органы образования, больше не существует. Выпускники нередко, вопреки своим ожиданиям, бывают вынуждены признать, что такие, как они, не требуются и что об источнике получения средств для существования им придется заботиться самим. Если раньше за неявку по месту распределения можно было нажать большие неприятности и даже стать объектом внимания прокуратуры, то ныне молодой педагог абсолютно свободен. Правда, свобода эта порой требует от него отказа от полученной профессии.

Вакансии в средних учебных заведениях есть, но их не так много, чтобы обеспечить широкий выбор. Обретя право получать и пенсию, и зарплату, пенсионеры вернулись в школы. Многие из них полны сил, и администрация, предпочитая иметь дело с людьми опытными, отдает свободные места им. Чтобы упрочить свое положение, пенсионеры соглашаются даже на переаттестацию — процедуру тяжелую, но в современных условиях необходимую. Выпускнику же наработать нужный учителю опыт еще только предстоит, делать из него специалиста придется еще долго. И он оказывается менее конкурентоспособным, чем пенсионер.

Негативно сказывается на судьбе выпускника и еще один фактор: демографический спад. Через 2 года ожидается резкое сокращение приема в начальные классы. Соответственно уменьшится количество учительских мест и возрастет конкуренция. Некоторые симптомы этого печального явления дают о себе знать уже сегодня. И, естественно, учителя, скитающегося в поисках работы, должна тревожить мысль: если я не найду работу сейчас, то что же будет потом?

Конечно, можно махнуть рукой на тот отрезок жизни, который прошел в стенах вуза, и попытаться резко изменить профиль своей деятельности. Некоторым это приходит в голову еще на студенческой скамье. На факультете иностранных языков, например, широко бытует мнение, что полученного там образования недостаточно и что хорошо бы иметь дополнительное: юридическое, экономическое или еще какое-нибудь. Другие же круто меняют свою жизнь, лишь лицом к лицу столкнувшись с проблемой трудоустройства. Людей, закончивших педагогический, но не работающих в сфере образования, много. Но не так много, как кажется порой. В силу не до конца понятных причин статистически средний, массовидный выпускник педагогического вуза не спешит отречься от полученной профессии и предпочитает терпеливо дожидаться открытия устраивающей его вакансии. Хорошо, что у него есть доброжелатели — те, кому безразлична его судьба.

8 октября в помещении профессионального лицея № 31, что на улице Герцена, проходила ярмарка вакансий для педагогов. Организовали ее областной Центр занятости населения и Управление образования. В проведении ее приняли участие ответственные работники обоих ведомств. Службу занятости представляла Л. В. Голубинцева, начальник отдела межтерриториального распределения рабочей силы. Учителя могли увидеть здесь и руководителей своего ведомства: И. А. Макаргецу,

Н. И. Баландина, Е. А. Дунаева. Учителей к моменту ярмарки собралось около 100 человек.

Вологодский опыт проведения такого рода мероприятий уникален. Как утверждает Л. В. Голубинцева, таких ярмарок в России больше нет нигде. Ей звонят из других регионов, просят советов, рекомендаций. И, конечно же, служба занимается трудоустройством не только педагогов. В августе уровень безработицы по Вологодской области составил 4,5%. Это ниже, чем, например, в Архангельской (7,9%), но выше, чем в среднем по Российской Федерации (3,1%). Проводились ярмарки для специалистов сельского хозяйства; каково положение в этой сфере — хорошо известно. Катастрофическая ситуация сложилась на территории лесных комплексов, которые еще лет 10 назад считались островками материального благополучия. Особая и крайне трудно решаемая проблема — переселенцы из бывших республик Советского Союза. Исход русскоязычного населения, этнических русских (оба термина крайне неудачны, хотя и широко употребляются) из тех мест продолжается. И если поток людей из Балтии уменьшился, то Средняя Азия по-прежнему выбрасывает их в большом количестве. Так что для службы занятости безработные учителя — одна из многих категорий, нуждающихся в помощи. Впрочем, Л. В. Голубинцева — сама в прошлом учитель начальных классов, и беды педагогов ей по-человечески понятны и близки.

Каков же сам механизм проведения ярмарки? Служба занятости собирает данные о вакансиях во всех районах области. Кроме того, она (за солидную, правда, плату) имеет возможность пользоваться данными общероссийского банка вакансий. Собранные сведения обрабатываются и выносятся на стенды для того, чтобы с ними могли ознакомиться посетители ярмарки. Дата и место ее проведения сообщаются через средства массовой информации. К моменту открытия в Вологду прибывают представители районных отделов образования, чтобы посетители могли более подробно узнать о тех условиях, в которых им, возможно, придется работать. В назначенное время открываются двери и собравшаяся публика входит в зал. В зале — столы с табличками, на которых написаны названия районов. На стенах — стенды с информацией. Сначала все рассаживаются и слушают речи организаторов (короткие — всего по несколько минут), затем знакомятся с материалами на стендах и подходят к тому или иному столу для беседы с представителем того или иного района.

Самая большая очередь 8 октября образовалась у стола с надписью «Вологда». И больше всего работы оказалось у Н. И. Мережиной, представляющей городское управление образования. Однако помочь большинству из подходивших к ней она не смогла: вакансий в школах Вологды почти нет. А в районах... в районах имеются. И даже условия претендентам предлагаются вполне достойные по нынешним временам. Согласившись ехать на село, можно, например, получить жилье в виде квартиры с удобствами. Не везде, но кое-где можно. Бывает, что отдел образования получает квартиры в свое распоряжение. Уходит, допустим, из Кадуя воинская часть, и появляется такая возможность. Чаще, правда, предлагаются не квартиры, а комнаты. Да и не каждый вологжанин согласен переселяться в район, даже если ему квартиру предложат. Соображения и расчеты у человека могут быть самые разные. И хотя жатву, снятую районными отделами образования 8 октября, назвать

обильной нельзя, но и безрезультатным их приезд в Вологду не был. Целый ряд вакансий закрыть удалось. Организаторы считают затею удавшейся, хотя масштабы мероприятия оказались не столь внушительными, как в прошлом году, когда ярмарка проводилась впервые. Тогда на нее пришло около 300 человек, и успех выглядел более значительным.

Е. А. Дунаев выразил общее мнение, сказав, что проводить ее следовало бы раньше, во время августовской конференции, когда накануне учебного года проблема достигает наибольшей степени зрелости. К октябрю она, конечно, становится менее острой. На август это мероприятие и намечалось, но планы спутали забастовки учителей. Кроме того, имело бы, вероятно, смысл проводить районные ярмарки, поскольку люди охотнее ищут работу в тех местах, где живут. Ехать же в Вологду только для того, чтобы узнать, есть ли где-нибудь места для учителя-предметника, многим накладно. Что же касается Вологды, то, организовав ярмарку для учителей, живущих в областном центре, эффективнее было бы дать им возможность встретиться с директорами школ, а не только с работниками управления образования, которые в данном случае способны сыграть лишь роль посредников.

Не было на ярмарке официальных представителей ВГПУ. Может быть, напрасно? Да, прямой ответственности за тех, кого мы выпускаем на рынок труда, никто уже на нас не возлагает. И к работе со стажерами, теми, кто учителствует в школе первые два года, никто больше не принуждает: ни ректорат, ни деканаты. Но они все равно наши. Среди посетителей ярмарки были такие, кто закончил учебу в этом году. И принять хоть какое-то участие в их нелегкой судьбе следовало бы.

Есть и другой повод для того, чтобы университет был хоть как-то представлен на ярмарке. Размышляя по поводу увиденного 8 октября в актовом зале лица № 31, Е. А. Дунаев заметил: «Студенты не понимают, что могут оказаться без работы». Может быть, чтобы понять это и задуматься о будущей судьбе, им стоило бы побывать на ярмарке?

На ярмарку приходят разные люди. У некоторых работа есть, но они рассчитывают найти что-то лучшее. Появлялись здесь и мужья, ищущие работу для жен. Появлялись женщины, надеявшиеся прижиться в торговле, но решившие вернуться к специальности по диплому. Выражения на лицах тоже были разными: неловкость, смущение, стыд, достоинство, насмешливость, вызов, непроницаемость, отчужденность, любопытство. Можно было услышать и такое: «Я ни на что не надеюсь, просто зашла поинтересоваться...». Чаще всего за помощью обращались учителя начальных классов. Им, похоже, приходится труднее всех. Много было преподавателей иностранного языка, истории и права. Впрочем, пожалуй, ни один школьный предмет не стал счастливым исключением. Работу ищут преподаватели всех учебных дисциплин. И тем, которые в относительно благополучном меньшинстве, вряд ли намного легче.

Через полтора часа после открытия ярмарка свою работу завершила. Опустел актовый зал лица № 31, иссяк поток посетителей. Ярмарка закрылась. Возможно, она возобновит свою работу в следующем году. Спасибо ее организаторам. И пусть нуждающихся в ее услугах будет меньше.

С. Ю. Баранов